

ДАРИЯ БУЛАТОВА

ОТДЕЛ "13"

ЦИКЛ РАССКАЗОВ

ЧАСТЬ 1

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Дария Булатова

Отдел «13»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63590241

SelfPub; 2020

Аннотация

Цикл рассказов "Отдел "13" знакомит читателя с не совсем обычными обитателями самого обычного города. Первая часть содержит два рассказа: "Марианна" – обычная девушка из мегаполиса, которая не понаслышке знает, что такое жестокость. Убегая от прошлого, она все же верит, что впереди ее ждут лучшие времена. Однако то, с чем ей придется столкнуться на пути к свободе, оказывается слишком чудовищным даже для стойкой духом Марианны. "Чума" – продолжение событий, описанных в рассказе "Марианна", знакомящее читателей с новыми героями цикла. Внимание! Цикл не закончен. Содержит нецензурную брань.

Содержание

МАРИАННА	5
Глава 1. Новая квартирантка	5
Глава 2. Сон	10
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Дария Булатова

Отдел "13"

Посвящается:

моему Городу

за нескончаемое вдохновение и источник идей.

Особая благодарность:

Габдулиной Людмиле и Габдулиной Юлии

за кропотливую редакцию.

моей Семье за ВСЁ-ВСЁ-ВСЁ

МАРИАННА

Глава 1. Новая квартирантка

31 октября 2018 г.

Квартирка "с душком", именно так ее прозвала Марианна.

Стоя под дверью в коммуналку, в которой снимала комнату, двадцатитрехлетняя девушка с безотчетной тревогой вертела ключи и покусывала нижнюю губу, словно решая, зайти внутрь или убежать как можно дальше.

Наконец, глубоко вздохнув, Марианна все же вставила ключ в замочную скважину и медленно, явно нехотя, повернула. Раздался тихий щелчок – дверь больше не была заперта, а вместе с ней и тот самый "душок", который сразу же просочился наружу и заполз в нос, как только Марианна приоткрыла неприятно скрипнувшую створку. На сей раз ей понадобилась пара секунд, прежде чем нерешительно заглянуть внутрь.

Коридор в квартире был по-прежнему сумрачным, неприветливым и – о, счастье – пустым. Последнее особенно радовало, потому как Марианне вовсе не хотелось снова повторить вчерашний опыт. Коридор был г-образным, освещенным несколькими лампочками под высоченным потолком с роскошной, но выдавшей виды лепниной. Вчера, придя с ра-

боты, Марианна точно также открыла дверь и заметила в самом его конце высокую тень от кого-то, кто стоял за поворотом.

"Ну, наконец-то, спустя два дня хоть кого из соседей увижу, а то шумят, ворочаются, переговариваются за стенами, а вживую не показываются", – подумала Марианна и бодро возвестила о себе с порога. – Добрый вечер! Я – новая квартирантка. Меня Марианной зовут. А вас?

Жилец не двинулся и не отвечал. Марианна сначала удивилась, потом отчего-то насторожилась.

– Э-э-й... привет?

Помедлив, она все же переступила порог и, сделав пару шагов по коридору, хотела было пройти туда, где находился человек, но замерла. Складывалось впечатление, что тот, кто стоял за поворотом – он или она – будто бы прислушивался и ждал. Чего, интересно? Что Марианна приблизится, выглянет из-за угла и увидит там... что? Явно ничего хорошего, потому как нормальные люди себя так не ведут.

Марианна резко передумала знакомиться. Вместо этого она быстро проскользнула в свою комнату и заперлась изнутри. Остаток вечера прошел, как в тумане, а ночью она плакала и забылась только под утро. Именно тогда ей и приснился этот сон.

...улица, дождь, машины, снующие туда-сюда люди...

Марианна мотнула головой, отгоняя навязчивые воспоминания о сне. Лучше пошевеливайся, сколько можно торчать на пороге? Коридор пуст. Можно спокойно идти.

Выдохнув, Марианна захлопнула входную дверь и быстрым шагом направилась к занимаемой ею комнате. Завозилась с ключами. Проклятые лампочки под потолком не давали достаточно света. Вокруг царил сумрак, пыль, затхлость, и все тот же душок. Марианна не смогла бы описать этот запах. Что-то древнее, ветхое и сырое.

– Запах любой коммуналки, – вспомнила она слова сменщицы на работе, когда та узнала, где Марианна поселилась. – Меньше в голову бери, лучше сваливай оттуда поскорей и снимай нормальное жилье, а то сама мхом обрастешь.

– Денег нет.

– А-а, ну тогда сочувствую.

– Сочувствует она, – ворчала Марианна, пытаясь совладать с замком, когда заметила *это* краем глаза – дверь справа едва слышно хлопнула за кем-то, кто в нее только что проскочил. Все, что Марианна успела увидеть – это босую детскую пятку.

По спине поползли противные мурашки. Отчего, Марианна не могла понять. Ничего страшного не случилось – разве что невероятно неприятливые соседи. Но ей-то как раз и на руку – меньше соваться с расспросами будут. Кто? Куда? Почему? Зачем? Так что, несмотря на крайне пакостные ощущения, Марианна выдохнула и, наконец, смогла справиться

с проклятым замком. Ввалилась внутрь. Захлопнула и заперла дверь. Зажгла не менее тусклый свет, разулась, поставила сумку и села на кровать. Почему? Почему она должна скитаться по этим старым, обшарпанным, жутковатым коммуналкам? Почему, ради всего Святого, она так живет? Да потому – сразу же ответил ей другой голос в ее собственной голове – что ты прячешься от мужа-тирана. Потому, что у тебя нет денег на нормальное жилье и уехать ты, соответственно, тоже не можешь, а у этого мерзавца денег много, и он рано или поздно тебя найдет!

– Нет, не найдет! Нужно сделать все, чтобы не нашел! – воскликнула Марианна со слезами в голосе и подняла глаза. – О, Небеса, да за что же все это...

Небеса, как обычно, не ответили. Над головой простирался темный от времени потолок с потрясающей красоты лепниной, которая теперь представляла собой идеальный пример декаданса. Секунду назад Марианна хотела снова разреветься, а сейчас вдруг затаила дыхание. Лепнина в форме ветвей, облаков и живых существ – все это было настолько красиво, что Марианна никак не могла взять в толк, как же она сразу не заметила такого великолепия. Человеческие фигуры, херувимы и ангелы были точно живые и, казалось, просто спали. Она решила, что непременно рассмотрит все детали завтра утром при нормальном освещении.

...рыжий свет уличных фонарей, в котором видны стре-

мительные росчерки косого дождя...

Марианна застонала. Ох уж этот проклятый сон!

Нет, мысль о нем не давала покоя, поэтому Марианна решила поступить так, как поступала всякий раз в таких случаях. Вздохнув, поднялась с кровати и принялась рыться в сумке, попутно извлекая оттуда купленные продукты, какие-то бумажки и прочий мусор. Ну, где же ты? А, вот! Нужная вещь, наконец, подвернулась под руку. Марианна стянула плащ и бросила его на кровать, полезла в карман за сигаретами и нахмурилась. Сигарет не оказалось. Черти что. Ну да ладно, перетерпим.

Подтащив единственный имеющийся стул к окну – там было посветлее – Марианна положила блокнот на широкий подоконник и раскрыла его. Сначала ей казалось, что придется поднапрячься, но детали сами всплывали в памяти, да так ясно, словно все случилось всего пару часов назад и лично с ней. Марианна начала записывать.

Глава 2. Сон

Очередной будничным вечер в самом обычном городе. Ты едешь в битком набитом автобусе и смотришь на проплывающую за окном улицу. Месяц октябрь на сей раз выдался дождливым и ветреным. И ты думаешь, если уж октябрь такой, то страшно представить, какая погода будет царить в ноябре. Вообще-то в этом городе частенько идет дождь даже летом, поэтому ничего удивительного, что сейчас улицы напоминают скорее каналы Венеции, по которым вместо гондол плывет четырехколесный транспорт.

Ты хмыкаешь, пялясь в окно. Плывет, громко сказано. Скорее уж ползет, как каракатица, потому как пробки адские, другое сравнение на ум не приходит. Автомобильный коллапс в этом городе, не самом большом, надо заметить, случается каждый раз, когда идет дождь. А уж в такой ливень и подавно.

Думая об этом, ты снова вздыхаешь. Мало тебе трудного дня на работе, еще и до кровати, похоже, добраться удастся совсем не скоро. Но что злит больше всего, так это равнодушие. Окружающие тебя люди поразительно спокойны – все уткнулись в телефоны и отключились от реальности, в которой, по всей очевидности, остался только ты один. Ты бы и сам не прочь уткнуться, да вот беда – телефон украли пару дней назад. При мысли о краже, тебя снова

обуревают злость. Нет, нужно успокоиться.

Ты вздыхаешь и разжимаешь кулаки, вернувшись к реальности, тоже не шибко веселой. Но это все лучшее, чем в десятый, нет, двадцатый раз подряд берeditь рану. И от нечего делать – автобус, доехав до перекрестка, встал намертво – начинаешь рассматривать прохожих на улице.

Смотреть особо не на что. Дождь немного сбавил обороты – не иначе как набирая сил для того, чтобы зарядить по полной программе – и картинка за запотевшими окнами автобуса становится более отчетливой и менее радужной: автобус, зажатый между другими автомобилями, тротуар на той стороне улицы, по которой вместе с дождем текут потоки людей, под зонтами и капюшонами. Серо-черная копошащаяся масса без четких примет и черт. Течет себе и течет, не замечая никого и ничего вокруг.

Очередной тычок локтем под ребра заставляет тебя отвлечься от скучной улицы, а когда ты снова смотришь в окно, то видишь Ее.

С такого расстояния, на котором находишься ты, и при таком уличном освещении можно подумать, впрочем, без уверенности, что женщина, скорее всего, средних лет. Как и остальные, Она тоже движется по улице. Только медленно. Можно сказать даже тащится, при этом еле-еле пошатываясь. Что примечательно, Она без зонты и одета легко.

Собственно, так ты Ее и заметила. На ней легкая светлая юбка и красная кофта. Такая красная, что в этом

потоке черноты, который обтекает женщину, словно она островок посередине бурной реки, глаза невольно начинают резать. Первая мысль при виде этой особы – что за ненормальная. На улице конец света, а Она точно для легкого летнего вечера вырядилась. Это ж надо! А потом, присмотревшись внимательнее, ты понимаешь – что-то тут неладно.

Автобус все также намертво стоит в пробке, и ты продолжаешь вглядываться. В рыжем свете фонаря, до которого добрела Женщина, становятся отчетливо видны светлые, длинные волосы. Наверное, когда-то они были красивыми, а теперь похожи на мокрые облепившие голову водоросли. Но в одном месте... что это? В свете фонаря хорошо видно, что с головой что-то не так. Там красное пятно. Это похоже на... кровь. Рана? Да такая большая. Женщина, видимо, упала, ударившись головой, или ее ударили. Ты подаешься чуть вперед, напрягаешь зрение – так вот откуда нетвердая походка и безвольно свисающие вдоль туловища руки. Она ведь явно не в себе. И Ей, как будто, не холодно. Совсем.

Неприятная, пока еще не ясная, мысль начинает свербеть в мозгу.

Никто из прохожих на тротуаре словно не замечает это странное создание. Женщина тоже не обращает ни на кого внимания. Просто идет, и люди Ее обходят как какое-нибудь препятствие. Но вот, один пронесся мимо и задел лок-

тем, отчего Женщину развернуло лицом к дороге, и Она остановилась, и тут автобус внезапно тронулся с места.

В следующий момент ты отвлекаешься на очередного пассажира, проталкивающегося к выходу, а когда снова переводишь взгляд на тротуар, то вдруг пораженно замираешь – Женщина смотрит прямо на тебя.

За паутиной спутанных, упавших на лицо, волос ты видишь Ее глаза. Тусклые глаза, как у слепого, но они обращены на тебя. На тебя и ни на кого другого.

Движение на дороге возобновляется, и взгляд тусклых глаз скользит следом за удаляющимся автобусом. Провождает тебя. В этот момент в голове твоей раздается ужасающий скрежет. Словно кто – то скребет ногтями по дереву. Тебя отпускает только, когда проклятый перекресток остается позади.

Кто – то снова больно задевает локтем, и ты, вздрогнув, словно выныриваешь из под воды и начинаешь быстро и часто дышать. Моргаешь и, навалившись на сидящую неопрятного вида тетку, которая тут же возмущенно вскрикивает – очумел, что ли? – вжимаешься лицом в стекло, безуспешно пытаешься разглядеть злосчастный перекресток. Бесполезно.

Весь оставшийся путь до остановки тебя тревожат неприятные мысли. Ты убеждаешь себя, что тебе показалось. Нет. Не Женщина. Она-то как раз настоящая, а вот тусклые неживые глаза и та широкая улыбка, которая

стала прорезать Ее худое бледное лицо, когда она поняла, что ты на Нее смотришь... Зачем? Зачем ты посмотрел? Женщина, без сомнения, ранена или не в себе. А, может, и то, и другое одновременно.

Неприятно конечно, но ничего сверхъестественного. Просто ты переутомился, и мозг решил подшутить. Да. Так и есть.

Ты успокаиваешь себя такими мыслями и идешь домой по темным дворам микрорайонов от пустеющей остановки. Идешь быстрее, чем обычно. Под желтоватыми фонарями. Морщась от морозящего дождя и порывистого ветра. Вот он, хорошо знакомый двор, дом и подъезд. Рассеяно поздоровавшись, пропускаешь вышедшую выгулять собаку соседку. Впрочем, та не отвечает, погруженная в бездну своих мыслей. Ты быстро проскальзываешь в подъезд, поднимаешься на свой этаж, отпираешь дверь и, наконец, оказываешься внутри.

Коридор квартиры темный. Такой же неприветливый, как и улица, но все же...

Спустя пол часа в окружении привычной обстановки ты уже посмеиваешься над собой. Глупости, какие! Страхи. С чего вообще?

Душ. Ужин. Ложись пораньше и, странно, засыпаешь крепким сном. Ночью снится город. Пустые темные улицы, пропитанные дождем и продутые ветром. Рыжий свет

уличных фонарей, в котором видны стремительные росчерки косого дождя. И бредущая темная фигура. Она движется по улицам совершенно одна. Она приближается, и ты откуда-то знаешь, что она идет в направлении знакомого двора... хорошо знакомого тебе дома.

Зачем ты смотрел на Нее? Зачем...

Крик раздается прямо у уха, и тебя подбрасывает на постели. Сердце бешено колотится, ты весь в поту, дыхание рвет легкие. Быстро моргая, пытаешься прогнать слишком реальный ночной кошмар. Делаешь глубокий вдох. Потом резко выдыхаешь.

По улице проезжает машина, и свет от ее фар скользит по спальне, на несколько мгновений выхватывая из темноты стены, потолок и мебель. Эти несколько мгновений ты видишь книжный шкаф, дверь, кресло, темную фигуру в левом углу, стол у стены, заваленным книгами. После чего все снова погружается в темноту.

Стоп – тебя словно окатывают ушатом ледяной воды – какая еще фигура? Угол должен быть пуст!

Чувствуя нарастающую панику, ты, окруженный абсолютной темнотой, боишься пошевелиться. Не можешь, а боишься. Мысли в смятении, глаза точно слепые. И только звуки дают тебе возможность ориентироваться. Нужно включить свет, чтобы прогнать это...

...зачем ты смотрел...

...чтобы прогнать это... то, что сейчас находится с тобой в комнате... нужно... нужно...

За стеной начинает шумно ворочаться сосед, и это движение выводит тебя из ступора. Ты медленно, очень медленно делаешь вдох, немного ослабляя стиснувшую сердце панику. Звуки окружающего мира реальны. Мир – реален. Тебе нужно двигаться. Сбросить вязкий, тянущий и сковывающий тебя страх.

Ты резко выдыхаешь, готовый вот-вот сорваться с места и рвануть к выключателю – сосед все еще шумно ворочается и врубают телевизор – как вдруг раздается это...

*Быстрые шлепающие шажки, словно по мокрому полу. Что-то шуришит у твоих ног. Пружины на старой кровати скрепят, одеяло натягивается и приподнимается, и в это самое мгновение ты, наконец, осознаешь, полуживой от ужаса, что **это** забралось в постель и теперь быстро, очень быстро ползет к тебе...*

Уже не медля, ты с криком буквально слетаешь с кровати и, в два прыжка оказавшись у выключателя, врубаешь свет.

После чернильной темноты комнату словно выжигает. Бешено моргая, вопя и размахивая руками, ты пялишься на кровать. В стены начинают стучать соседи.

Но ты не реагируешь. Уже не кричишь, просто пытаешься осознать и понять случившееся. Ведь кровать пуста. Так же, как и комната.

И тут одновременно происходят две вещи: во входную дверь раздается стук. Тихий, но отчетливый, такой же, как и голос в твоей голове.

«Впусти меня», – просит этот голос, – «пожалуйста, мне так холодно... прошу тебя,пусти»...

...Марианна резко выпрямилась от стрельнувшей в лопатку боли и заморгала. Обернулась, оглядела темную комнату и снова посмотрела в окно. Пока она записывала, успели стугнуться осенние сумерки, и начал накрапывать дождь.

Девушка какое-то время сидела, глядя на исписанные страницы блокнота и грызла колпачок ручки. Полегчало ли ей? Пока не понятно, ночью будет видно. Раньше ей помогало. Изливать весь негатив на бумагу, а потом сжигать. Самое то. Марианна оценивающе глянула на блокнот, и тут в животе сильно заурчало. «Так и быть», – подумала Марианна, – «отложим сожжение на потом».

Бросив ручку на блокнот, она поднялась со стула, потянулась и посмотрела на дверь. Есть-то хотелось, но вот выходить из комнаты в тот мерзкий коридор...

«Не можешь же ты сидеть в этой комнате вечно. Так и сдуреть не долго». Подумав, Марианна извлекла из пакета полуфабрикаты, захватила чашку, заварку и, вздохнув, наконец, покинула свое «убежище».

Парень на кухне вздрогнул и обернулся, как ей показав

лось, немного испуганно. Впрочем, Марианна тоже вздрогнула, не ожидая (с чего бы, это ж коммуналка) застать кого-то на кухне. Пару секунд они пялились друг на друга, а потом парень широко улыбнулся, и у Марианны, словно, от сердца отлегло – улыбка была искренней и доброй.

– Здра-асьте, – произнес парень и смущенно поскреб макушку, – простите, я тут, немного...

– Да я тоже, не ожидала... – ответила Марианна и слабо улыбнулась в ответ.

– Напугали, в общем, друг друга, – парень еще больше развеселился. – Вот так, побродишь по этим коридорчикам и дерганый станешь, – он шагнул к Марианне и протянул руку. – Меня Глебом зовут. Я из комнаты дальше по коридору. А вы?

Переложив в левую руку прихваченные из комнаты продукты, она пожала сухую ладонь.

– Марианна. Заняла вторую комнату.

– Ну что ж, присаживайся, Марианна, я как раз собрался ужинать. Жареную картошку, надеюсь, любишь?

Глеб оказался парнем компанейским. Жил он в коммунальной квартире давно и с охотой поведал новой постоялице, что здесь и как. Как выяснилось, всего жильцов было пятеро, включая Марианну. Только вот на глаза они особо друг другу не показывались. Тихие были. Не общительные. Квартира-то большая. Нет-нет, иногда пересекались, но, в основ-

ном, каждый был сам по себе.

– Горину это даже на руку.

– Кому?

– Как кому? Владельцу. Ему главное, чтобы все тихо-мирно было, и оплата вовремя

поступала. Никаких животных и детей. Если так, то с ним можно поладить. Да ты с ним не

встречалась разве?

Марианна отрицательно покачала головой.

– Как же ты въехала тогда? – удивился Глеб.

– Узнала по объявлению, что комната сдаётся. Позвонила по указанному номеру.

Поговорила с мужчиной.

– Вот, Горин...

– Договорились о цене, и в тот же день я подъехала сюда. Ключи мне вручила девушка, которая представилась, как Светлана. Задаток забрала она же. Договор не заключали.

– А, это племянница Горина. Теперь понятно. Сам Горин не особо любит показываться на людях, это правда. Бирюком живёт. Ну и жильцов подбирает себе под стать. Дисциплинка тут и впрямь лагерная.

– И все же кто-то Горина послушался, – улыбнулась Марианна.

– Ты о чем? – не понял Глеб.

– О ребёнке, – ответила она, насадив жареную картошку на вилку. – Увидела сегодня краем глаза, как в соседнюю

комнату прошмыгнул, пока я с ключами возилась. Не поняла даже, мальчик или девочка. Так, кто?

Ответа не последовало. Марианна подняла глаза от тарелки и перехватила взгляд соседа. Заметив, что она смотрит, Глеб быстро уставился в свою кружку, сделав вид, что не услышал. Что еще за номер? Марианна хотела повторить вопрос, но взгляд упал на одну из тонких рук парня. Рукав кофты задрался, открыв сгиб локтя, и она заметила татуировку в форме *змеи* и старые следы от уколов. На сей раз уже Марианна не успела отвести глаза.

– У каждого свои скелеты в шкафу, да? – Глеб невесело усмехнулся и одернул рукав, и Марианна вдруг увидела в его глазах сильную усталость. – Не бойся, я в завязке. Уже полгода. Вот, на работу устроился. Надо же платить за комнату в этом паршивом местечке. Подкоплю деньжат и уеду. А с тобой что?

– Прости, я не понимаю...

– Да брось, такая красивая девушка в этой дыре – нонсенс. Стало быть, случилось что-то, раз ты здесь оказалась.

Марианна хотела было огрызнуться – агрессия возникла сама собой – но, глянув в лицо Глеба, вдруг, остыла. Она, пусть и не по собственной воле, но уже влезла в его «шкаф со скелетами», да и не было в ее истории ничего, по сути, особенного.

– От мужа ушла, – кратко ответила она. – Пока не устанутся... в общем, это все временно.

Глеб смотрел на нее несколько мгновений, потом одним глотком допил чай и резко поднялся:

– Ладно, мне, пожалуй, пора спать. Завтра первый рабочий день, не хочу опаздывать. Посуду я сам помою завтра утром, – он улыбнулся. – Спасибо за компанию, Марианна. Рад знакомству и спокойной ночи.

Столь резкая перемена удивила девушку. Глеб вышел и растворился в полумраке коридора, оставив ее одну на кухне, которая сразу стала неудобной. Она тоже не стала задерживаться. Раздумывая над странным поведением соседа, Марианна побрела в свою комнату, тихо скрипя разошедшимися от времени и влаги половицами.

Проверенное средство не помогло. Ночью опять снились дурные сны. Будто бы бредет она по коридорам этой самой коммуналки, а те не заканчиваются. Раздваиваются, разтираиваются, расползаются, точно щупальца спрута, и Марианна бродит по ним, как по лабиринту. Пыльному, ветхому, скрипучему, с кучей старинного хлама, распиханного по трюмо, шкафам, антресолям и полкам. Все это подсвечено тусклыми мигающими лампочками, которые то вспыхивают, то гаснут, а то и вовсе лопаются прямо над головой, когда проходишь под ними. И ладно бы, место такое неприятное; самое плохое, что оно, похоже, обитаемое. Марианна еще пока никого не встретила, но ощущала чужое присутствие буквально кожей. Но что самое стран-

ное, несмотря на всю эту чертовщину, она не боялась. У нее была цель. Она кого-то искала в этом лабиринте, и искала вовсе не украдкой, а наоборот, шумно ступая по половицам, громко стуча по стенам и распахивая двери. Марианна не помнила, кто был тот, кого она ищет, но была твердо уверена, что непременно должна его отыскать. Ведь она явилась сюда за ним.

– Что ты здесь делаешь? – неожиданный шепот за спиной заставил ее замереть.

Марианна оглянулась. Никого. Только тускло освещенный коридор и чернота за дверью комнаты, которую она только что открыла, проходя мимо. Вглядываясь в эту черноту, она спросила:

– Это... ты?

– Кто ты такая? – прошептал голос отчего-то очень знакомый и незнакомый одновременно. – Кем бы ты ни была, здесь опасно... тебе нужно уходить... Хозяйка может проснуться...

– Хозяйка?

– Я слышу её, она ворочается в глубинах. Ее сон не крепок. Он чуткий и ты почти его нарушила. Нельзя, чтобы она проснулась. Поэтому, уходи...

И тут случилось нечто странное: у Марианны возникло отвратительное чувство, словно за ее спиной кто-то стоит. И этот «кто-то», гораздо больше и выше самой Марианны, точно злоеущий Кукловод, начинает тянуть за невидимую нить.

димые ниточки, намереваясь взять Марианну под свой контроль. Только так, и никак иначе она смогла бы объяснить свои последующие действия: рука Марианны медленно поднялась, ее пальцы сделали «щелчок», после чего лампочка над головой с громким хлопком разлетелась вдребезги. За секунду до того, как коридор погрузился во тьму, Марианна почувствовала, как те же невидимые, но хорошо ощутимые, пальцы растягивают ее губы жутковатой и до нельзя широкой улыбке.

– Это **ты!** – закричал голос из комнаты. – Как ты нашла меня? Нет, прошу... она проснётся!

– Этого я и добиваюсь, – теперь Марианна говорила низко и скрипуче. И слова, и голос были не ее. – Я хочу с ней встретиться.

– Невозможно!

– Приведи ее.

– Нет!

– Тогда я продолжу крушить здесь все, и она точно явится.

– Прекрати! – завывало из темноты. – Прекрати и убирайся! Убирайся, пока цела! Прочь!

Поток ледяного ветра вырвался из темного помещения, отбросив Марианну назад, она упала на грязный и пыльный пол, никем не подхваченная и беззащитная. Невидимого Кукловода рядом с ней не было. Рядом не было вообще никого.

Марианну буквально подбросило на кровати.

– Господи, – тяжело и быстро дыша, она сначала не поняла, где находится, а когда, наконец, до нее дошло, ей снова захотелось реветь. – Проклятье...

Растерев лицо, Марианна тупо уставилась на потолок. Свет от фонаря слабо освещал комнату. Кровать находилась на границе света и темноты, и потолок практически был невидим. Только когда глаза привыкли, Марианна смогла различить красивые вензеля и фигуры над собой. Стараясь успокоиться, она принялась их рассматривать.

Успокоиться удалось далеко не сразу. Сон был настолько реален, словно тот чертов лабиринт находился прямо за ее дверью. Громкое «биканье» раздалось прямо у уха. Вздвигнув, Марианна оторвалась от созерцания потолка и повернула голову к электронным часам. Ровно «4.00».

В горле пересохло. Марианна поморщилась и села в кровати. Пить хотелось невероятно. А еще в туалет. Ничего не поделав, придется выйти из комнаты и пройти по злосчастному коридору до туалета и кухни.

Вздыхнув, она поднялась с кровати, надела тапочки, набросила халат. Взяла кружку и отперла дверь, мельком глянув на прислоненное к стене зеркало: напротив окна, попадая в свет уличного фонаря, сидел какой-то мужчина.

Марианна резко обернулась.

По стеклу от налетевшего ветра, словно большая костлявая пятерня, шарила голая ветка. Дождь начинал тихую ба-

рабанную дробь. Кроме нее, в комнате никого больше не было. Прижимая к груди кружку, Марианна уставилась на окно, потом снова с опаской посмотрела в зеркало, но там вновь отражалась ее мрачная и унылая комната.

– Фу ты, блин, – наконец, выдохнула девушка, – ну ты совсем...

Поругав себя за впечатлительность, она открыла дверь и тихо выскользнула в коридор.

– Место встречи изменить нельзя, – Глеб сначала зевнул, а потом сонно улыбнулся. В халате и тапочках он стоял у плиты и варил в турке кофе. – И чего ты в такую рань? Не спишься?

Растеряно моргая, Марианна замерла в дверях кухни. Ей хотелось задать соседу тот же вопрос, но потом она вспомнила, что ему нужно было рано вставать на работу. Поэтому она только кивнула.

– Садись тогда. Вижу, та еще ночка, да?

Марианна не стала уточнять, что он имел в виду, прошла и молча села за стол. По понятным причинам возвращаться в комнату совершенно не хотелось.

Глеб тем временем сварил кофе и разлил его по двум чашкам. Поставил на стол тарелку с бутербродами.

– Угощайся, – он принялся жевать с таким аппетитом, что Марианне невольно стало легче. Глеб словно смахнул с нее вязкую паутину ночного кошмара, позволив ей, наконец,

нормально дышать. – Не переживай, по началу всем ерунда снится, окружение, знаешь ли, к этому располагает, а потом привыкнешь, а еще лучше, – он выдержал паузу и внимательно посмотрел на соседку, – поищи-ка ты себе другое жилье. Менее мрачное.

– А ты чего не ищешь?

– Я же говорил, пока денег нет. Как появятся, ноги моей здесь не будет.

– Моей – тоже, как только и я наскребу.

– А, значит мы в одинаковом положении, друзья по несчастью, – Глеб протянул руку и чокнулся своей кружкой о кружку Марианны. – Не переживай, все наладится. Непременно. Так всегда бывает.

Они поговорили еще какое-то время. За окном, выходящим на глухую стену, еще даже не рассвело, а Глеб уже начал собираться.

– А остальные не завтракают? – спросила Марианна.

– Еще слишком рано. Ты уже на работе, когда они выползают из своих нор. Да не переживай ты, как я и сказал, ребята не особо горят желанием общаться, ты ничего не потеряешь.

Марианна кивнула. Они вышли из кухни в коридор. Глеб пошел было к себе, но, заметив странную заторможенность соседки, вернулся обратно и заглянул ей в лицо:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.